

ЛИДЕРЫ, ЭЛИТА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ

Константин Корсак,

Институт высшего образования АПН Украины

Зинаида Тарутина,

научный сотрудник Института высшего образования АПН Украины

Елена Бойчук,

преподаватель Киевского национального экономического института

Тема «лидерство и элита» принадлежит к небольшой группе сюжетов, чаще других фигурирующих в трудах учёных-гуманитариев и материалах средств массовой информации. Авторы существенным образом расходятся в том, какого типа лидеров и элиту «требуется народ». Мы предлагаем вниманию педагогической общественности России нетрадиционный взгляд украинских учёных на эту проблему.

Термин «лидер» имеет англоязычное происхождение и принадлежит к небольшой группе понятий, содержание которых одинаково понимают практически все. Менее чётко определено понятие «элита». Оно восходит к латинскому *elire* — выбирать, выискивать лучшее, но благодаря французам слово «элита» кроме сугубо аграрно-ветеринарного значения приобрело и побочное применение, обозначая «лучшую и наиболее выдающуюся часть общества» (фраза заимствована из всемирно известного французского энциклопедического словаря *Larousse*).

На наш взгляд, есть немало существенных различий понятий «лидеры» и «элита». Например, в первом доминируют индивидуализм и акцентирование внимания на личностных приоритетах и стремлениях, во втором — корпоративность, желание обособиться и защитить захваченные и присвоенные (гораздо реже — действительно заслуженные) привилегии. Но для данной статьи эти различия не слишком важны, поэтому в дальнейшем из соображений лаконизма будем концентрироваться на теме «лидеры и лидерство», поскольку она не меньше темы «элиты и элитарности» касается проблем воспитания и обучения новых поколений в контексте общественного и экономического развития в XXI столетии.

В современной Украине тема «лидеры и лидерство» входит в группу наиболее приоритетных, связанных с необходимостью определения состояния общества, экономики и образования, а также поиска путей выхода из сложного кризиса. Среди задач образовательной системы Украины фигурирует подготовка новой генерации лидеров и элиты, поскольку, по мнению авторов статей и книг на эту тему, фигура «лидера» и в настоящем сохранит свои традиционные и определяющие черты, а также характерное для прошлого общественное значение. Поэтому анализ проблемы «лидеры и лидерство» в её разнообразных аспектах — политическом, социальном, воспитательно-образовательном, культурно-историческом и других — остаётся важным элементом жизни различных социумов в наши дни. Обращаясь к этой проблеме, мы считаем необходимым значительно расширить пространство её обсуждения за счёт привлечения информации из сферы точных наук. Наши предшественники не использовали её, опираясь исключительно на задел гуманитарных наук, в первую очередь — истории, философии, психологии. Попробуем доказать, что подобные подходы уступают по конструктивности предлагаемому нами.

И начнём не с анализа молодых естественных наук о человеке, а с краткого обращения к общим причинам современных мировых изменений. Было бы чрезмерным упрощением сводить их к одной лишь «глобализации», как это делают многие современные поли-

тологи, социологи, экономисты и даже философы. Глобализация и в самом деле очень заметна, но кроме этого явления на планете происходят, по крайней мере, тридцать других, среди которых демократизация, изменение основ производства и «информационный взрыв» имеют, на наш взгляд, ещё более глубокое влияние на возможность перехода человечества в стадию «устойчивого развития» и устранения угрозы коллапса.

Как можно учесть эти влияния и общественные изменения при анализе различных проблем, в частности теории лидерства? Последняя для гуманитарных наук оказалась слишком крепким орешком и, по утверждениям специалистов, она всё ещё не решена удовлетворительным образом.

Теория лидерства как совокупность определённых взглядов на феномен отношений «руководителя и управляемых» берёт начало в глубине столетий. Практически все эти столетия учёные констатировали, что гармоническим и «правильным» социальным устройством является пирамидальная структура, верхушку которой должны занимать те, «кто родился руководить другими» (или «предназначен» для этого). На наш взгляд, наиболее совершенной, убедительной и эффективной теорией (учением) об естественности и рациональности руководства немногими «высшими» большим количеством «низших» является конфуцианство. Его основой, как и в принципе «демократического централизма» времён КПСС, является безоговорочная покорность того, кто находится на низшей общественной ступеньке всем лицам, которые находятся на более высоких уровнях. Великое множество ритуалов, больших и маленьких правил дали возможность конфуцианству продержаться почти 25 столетий и обеспечить относительную стабильность общественного устройства Китая вплоть до нашего времени.

В Европе распространено мнение, что теория лидерства научного типа создана Г. Тардом (1843–1904) и Г. Лебоном (1841–1931), поскольку до них утвержда-

лось, что исторические события и судьбы государств и народов определяли и определяют «большие лица» — герои, цари, императоры и т.п. Интересно, что противоречивость взглядов этих мыслителей на лидерство и черты лидеров сказались сразу: Тард считал, что «толпа» имеет второстепенную роль, подхватывая мысли и действия лидера и подчиняясь ему, Лебон же убеждал в том, что всё происходит наоборот — толпа доминирует над лидером и своей численностью принуждает его избирать лишь те цели и средства их достижения, которые нравятся толпе, что исключает её бунт и непокорность.

Научные работники развитых стран начали отходить от «геоисторически-исторических» взглядов на явление лидерства только в XX столетии. Далеко не все лидеры этого времени были похожи на героев или выдающихся лиц давних времён.

Это явление побудило научных работников начать анализ, сопоставление и разнообразные обобщения в сфере индивидуальных черт лидеров. Но сложность, богатство и многогранность человека почти безграничны, поэтому вскоре комплексы-перечни основных и второстепенных черт лидеров стали включать не единицы — десятки и сотни позиций. Субъективизм авторов этих перечней не мог исчезнуть сам по себе, а конференции или дискуссии на эту тему не проводились. Поэтому нет ничего странного в том, что попытки сформировать чёткий образ лидера, подходящий для всех человеческих объединений, по большому счёту оказались неудачными. Разочарование в возможности найти определяющую группу генетически (или как-то иначе) обусловленных черт «универсального лидера» было столь глубоким, что в середине XX века на Западе стали появляться работы, авторы которых утверждали, что первичным фактором была, есть и будет «группа», продуктом деятельности которой является «лидер». Этот подход вскоре не только предельно запутал освещение проблемы лидерства, но и привёл к алогичному утверждению о том, что, благодаря существованию различных направлений в деятельности группы, каждый её член обязательно станет лидером, если именно его индивидуальные черты наиболее подходят для выполнения определённого типа действий и функций.

Вплоть до самого конца XX века развитие теории лидерства шло путём попыток интеграции или синтеза нескольких подходов, но и это не дало удовлетворительных решений и универсальных рекомендаций. Исследователям так и не удалось обнаружить глубочайших оснований импульса к лидерству.

Для решения проблемы абсолютно необходимым стало привлечение достижений значительной группы точных наук, в первую очередь — генетики, этологии и нейромолекулярной биологии (в последней наиболее нужен тот раздел, который касается законов деятельности мозга и других важных для поведения и реакций человека систем его организма). Открытия в сфере основ деятельности разнообразных мозговых структур и их эволюции в разные возрастные интервалы жизни человека дают правильное представление и о законах ментальной деятельности,

и о настоящих причинах наших поступков (например, практически полностью «расшифрованы» механизмы возникновения и развития значительной части эмоциональных состояний человека — от эйфории безграничной влюблённости до страха или глубокой депрессии).

Люди очень быстро изменяются вместе с изменением общества: рациональные в своё время правила поведения для рыцарей становятся идиотизмом в других условиях, а лица с характеристиками лидеров прошлого не могут претендовать на эту же роль в современных условиях развитых демократических стран.

Обосновать причины изменчивости фигуры лидера и достичь некоторых обобщений легко на основе того общеизвестного факта, *что основой социальной эволюции и исторического процесса являются не выдающиеся лица и лидеры, а способ производства*. Именно он был, есть и всегда будет главным фактором влияния на общественно-политическую жизнь, на весь комплекс канонов и норм индивидуальной и коллективной деятельности, на культуру и образование. Опираясь на этот критерий, мы можем с достаточной определённой указать особенности существовавших обществ, роли и характеристики их лидеров высших рангов.

В первобытном обществе происхождение полномочий лидера было «естественным». Это означает, что тогда выживание группы людей зависело от её сплочённости и физической силы мужской «половины». В доаграрном, аграрном и даже индустриальном обществах доминировали естественные мужские иерархии, которые формировались спонтанно в соперничестве мужчин между собой. Этологи выяснили, что подобная иерархия среди мужчин одного поколения начинается ещё в подростковом возрасте. Подростки части села или города спонтанно объединяются на основе программы «наши-чужие» в иерархическую пирамиду, во главе которой стоит один из старших ребят, обладающий определёнными психическими чертами — большой настойчивостью, акцентированным желанием выиграть соперничество с другими и возглавить группу, значительной физической силой и ловкостью, гибким и ориентированным на решение тактических задач умом и т.п. Два-три его ближайших товарища формируют второй «уровень» группы. Соперник лидера оттесняется этой сплочённой верхушкой (элитой) на второстепенные роли и вынужден подчиниться, чтобы не утратить членство в группе. Основу пирамиды формируют многочисленные «шестёрки» — наиболее молодые, самые слабые, наименее инициативные, которые соглашаются с ролью управляемых. Лидер всячески поддерживает единство «своей» пирамиды, поэтому обязан «изобретать» врагов. Экстремальный вариант — потасовки и прочие «военные акции» крупных молодёжных банд, как это было в советские времена в Казани, позже — в Тольятти и Набережных Челнах, а в Украине — в городе Кривой Рог.

Но природа никогда не создаёт особой одного и того же вида с тождественными характеристиками. В самом грубом приближении всех мужчин можно поделить на две неравные группы. Боль-

шинство — «пирамидальщики», поскольку унаследованная ими программа социализации и взросления ориентирована на вхождение в группу и соревнование с другими её членами за повышение своего иерархического уровня. Многие из них считают эту задачу настолько важной, что легко выдерживают боль во время потасовок, соглашаются на чрезмерно рискованные действия для бесспорного доказательства своих высоких личностных качеств. Подобные лица и во взрослом состоянии в «больших» иерархиях способны, как тысячи раз доказывала жизнь, на преступления или самопожертвование ради захвата господствующего положения.

Для психики подобных людей характерна высочайшая концентрация на высказываниях и действиях других лиц относительно себя. Они чрезвычайно впечатлительны и чувствительны к этому. Достаточно лишь раз высказать что-то неприятное подобному «лидеру», как вы автоматически и навсегда станете для него нежелательным или враждебным лицом.

Ещё раз подчеркнём — подавляющее большинство мужчин являются «пирамидальщиками» и имеют «впечатлительную» психику. Меньшинство — не стремятся к обязательному пребыванию в группе и соревнованию за лидерство. Представители этого меньшинства могут, конечно, входить в иерархическую группу (хотя часто находятся в стороне), но отказываются бороться и соревноваться, активизируясь лишь во время попыток «лидера» полностью подчинить их своему влиянию. «Непирамидальщика» очень трудно обидеть или эмоционально поранить критическими словами в его адрес — он сам оценивает себя, а мнения других для него хотя и важны, но второстепенны. Подобные лица концентрируются на саморазвитии и сугубо индивидуальной деятельности, что весьма часто ведёт к значительным успехам в учёбе и других «неколлективных» занятиях, поэтому процент «непирамидальщиков» среди учёных-аналитиков намного выше, чем среди политиков или менеджеров.

Унаследованные программы взросления и доминирования в общественных иерархиях традиционно отводили женщинам подчинённую социальную роль. В прошлом они не влияли на серьёзные политические процессы, где суд вершили мужчины (преимущественно из группы «лидеров»).

Лишь в конце XX века ситуация изменилась — всё больше стран переходит к демократическим основам организации общества с отказом от сохранения примитивных однопиримидальных форм во главе с царём, фюрером, генсеком или «абсолютным президентом». Теряет общественную роль и ценность мужской агрессивной доминантности. Даже войны из колониально-окупационных теперь превратились в «коррекционно-воспитательные». Уровень демократичности в организации современных государств прямо пропорционален количеству женщин в составе законодательных органов этих стран.

Мы убеждены, что в дальнейшем развитии развитых стран к «обществу знаний» в них будет последовательно уменьшаться процент несамостоятельных и необученных лиц и возрастать количество лидеров нового типа — свободных, уверенных и компетентных профессионалов.

В первой трети прошлого века лучшие люди Европы в Лиге Наций размышляли над путями интеграции и объединения всех стран для добра и мира. Ни одно из предложений не обходилось без указания на необходимость появления лидера, подобного Наполеону, но с моралью и интеллектом Масарика. В наше время та же Европа быстро и эффективно реализует именно эту мечту интеллектуалов 1920–1930-х годов, но без избрания или выдвижения лидера. Сама мысль о необходимости этого стала и смешной, и неуместной, что свидетельствует о почти полнейших изменениях представлений европейцев о роли личности в политических и других делах. Можно смело утверждать, что лидеры в новом тысячелетии будут отличаться не воинственностью и безграничной наглостью, а высочайшей профессионально-интеллектуальной компетентностью, толерантностью,

пониманием себя и других, ответственностью, способностями к равноправному объединению с целью спасения жизни на Земле. Подобных лиц будет много, поэтому в обществе знаний значительный процент активного населения будут составлять лидеры.

В странах-лидерах всё более заметен **меритократизм** — оценка человека не по его происхождению, объёму наследства, влиянию родителей или родственников, силе и внешней поддержке, а лишь на основе **его сущностного содержания** (черты личности, менталитет, система ценностей, профессиональная компетентность и пр.).

Это явление станет доминирующим в XXI веке. Любая серьёзная работа или занятие — даже в родственных фирмах или учреждениях — будет приобретаться в соревновании с другими конкурентами из родной страны или всего мира. Примером меритократизма уже стало заполнение вакансий преподавателей во многих известных университетах мира или набор сотрудников в международные организации типа Всемирного Банка и другие. Конкурс обязательно должен быть международным. Он считается действительным, если в нём принимают участие представители трёх и более стран мира. Технологии проведения подобных конкурсов постоянно совершенствуются, поскольку новые поколения компьютеров и других устройств могут быстро и качественно измерять не только сумму знаний претендентов, но и целую группу личностных черт и способностей.

Распространение на всё население Земли стремления реализовать индивидуальную «американскую мечту» (вилла-дворец, очень длинный автомобиль, яхта, семи-девятизначный счёт в банке и т.п.) гарантированно введёт человечество в состояние коллапса и, что очень вероятно, приведёт его к полному исчезновению из биосферы. Человечество сможет сохранить себя лишь при условии, что любой его представитель будет **скромным, толерантным, ответственным, вооружённым всеми научными достижениями в сфере законов организации биосферы и общества, а главное, убеждённым в жизненной необходимости ограничить свои индивидуальные материальные запросы.**

Такой моральный кодекс человека формируется в Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции, Нидерландах и других странах — лидерах общественного прогресса. Он категорически запрещает накопление материальных доказательств личного успеха, стимулирует неограниченное возрастание деятельностных знаний и умений во всех сферах жизни (профессиональная и общецивилизационная компетентность).

Распространение этого кодекса на всю планету — самая важная и благородная задача системы воспитания и образования XXI века, поскольку лишь информация, знания и умения могут накапливаться без вреда для других людей и биосферы. Именно эту черту обществ будущего, а не примитивное «производство информации» мы считаем определяющей и главной, именно она и даёт надежду на то, что человечество «будет взрослеть» довольно быстро, скорее, чем происходит разрушение биосферы. ■